

ВЛАДИМИР СОРОЧКИН

ПРАВДА МОЯ

РАДУГОЙ ЧЕРНИЛ

Рагиму Рахману

Благодарю, Абдурагим,
За твой Дербент, за высь над ним,
За Каспий — с дымкой золотою,
За прочность стен Нарын-Кале,
Что поднялись, как на крыле,
Над городской суетою.

Внизу — полны, как закрома —
Видны мечети и дома,
Сверкая донышком стакана,
И вдаль — от времени черны
В небытие плывут челны
С княжною Разина Степана.

СОРОЧКИН Владимир Евгеньевич родился в Брянске. Окончил Брянский технологический институт и Высшие литературные курсы Литинститута им. М. Горького (семинар Ю. П. Кузнецова). Стихи и переводы публиковались во многих журналах и альманахах — «Наши современники», «Русская провинция», «Москва», «Молодая гвардия», «Юность», «Смена», «Дружба народов» и других. Стихи переводились на многие иностранные языки. Автор поэтических книг «Луна» (1995), «Тихое «да»» (1997), «Завтра и вчера» (2005), «Потаённое небо» (2016), «Божье колесо» (2019). Лауреат Всероссийских литературных премий. Председатель Брянской областной писательской организации, секретарь Союза писателей России.

Не видя нового врага,
Стоят Железные Врата
В подножье спящей цитадели.
Всевластен времени пожар:
Века сарматов и хазар
Уже давно в земле истлели.

А мы с тобой, Абдурагим,
Ещё живём, ещё горим,
Пытаясь душу на листочек
Перенести, вослед мечте,
Сидим, как в каменном мешке,
В плену нехитрых рифм и строчек.

Дана нам радуга чернил,
А без неё и свет не мил.
Мы сами выбрали тирана,
Но знаю, что всему свой час:
Бог даст — когда-нибудь и нас
На свет достанут из зиндана.

Ну, а пока — не подшофе
Мы чай с тобою пьём в кафе,
Под сенью кущ — почти что райских,
И улыбаются уста,
И вдохновляет высота
Щемящих звёзд табасаранских.

ДВА ВИТЯЗЯ

Сузилось небо, как сеть.
Сжалась звенящая высь.
Там и сошлись, где не грех умереть.
Только на том и сошлись.

Накрепко сшиты копьём и мечом
Жизни и смерти края.
Первый спросил у второго: “А в чём
Верная правда твоя?”

И он услышал в ответ тетиву
Жгучую, как суховей:
“Правда моя, что, пока я живу,
Правды не будет твоей”.

ИЗ ЦИКЛА “ОЗЕРО”

Промелькнув над водою, тяжёлой, как сталь,
Вдруг появится бабочка, падая круто
На траву — лоскутком, заслоняющим даль,
В никуда устремлённая из ниоткуда.

И опустятся крылья, как сколки слюды,
Что постигли пространство и время углами,
Ловким циркулем меряя толщи воды,
Окаймлённые вокруг вековыми стволами.

И в создании хрупком, на лист резеды
Разомкнувшем свой контур с рисунком размытым,
Будет столько же чуда, души, красоты,
Как и в озере, светлой слезою пролитом.

И поэтому сможет домысливать взор
Впредь все тайны земли, все глубины под ними,
Посмотрев лишь однажды на этот узор,
На безмолвные крылышки в радужном дыме.

И колышется бабочка, воздух, вода,
Как всё то, что не в силах умолкнуть, утихнуть,
Замереть; то, что есть, но чего никогда
И душой не понять, и умом не постигнуть...

* * *

Осени признаки явные
Видишь на каждом шагу.
Слышно, как падают яблоки
В стареньком нашем саду.

Дальнее поле распаханно —
Всё из полос и заплат.
Дверь ненароком распахнута
На догоревший закат.

Можно простить и покаяться,
Можно забыться виной.
Вместе с тобой мы пока ещё,
Ты ещё рядом со мной.

Помню себя каждой то́ликой
Только твоим и ничьим.
Пахнет зелёной антоновкой,
Детством и небом ночным.

И расставаться не хочется,
Но, словно загнанный зверь,
Из темноты одиночество
Смотрит в раскрытую дверь.

ПОСЕРЕДИНЕ ЗИМЫ

Остановись, бредущая к зиме
По снегу снов, простых — до немоты.
Когда б ты рай искала на земле,
Я б знал — где ты.

Твои уста прозрачны, как вода,
И честь твоя не знает слова “честь”,
Но только то, что есть не навсегда,
Всегда и есть.

И тот твой враг, кто рядом, на штыке
Несёт любовь, и, что ни говори,
Метель твой след сжигает на стекле...
Гори... Гори...

Обманчив снег. Закончены пути. —
Но по привычке вторится: “Аз есмь...”
А то, что мы пытаемся найти,
Давно не здесь.

И всё же — глянуть вспять благоволи —
Туда, где смертны люди и дела...
Когда б я ведал помыслы твои,
Я б знал, где я...

А тут — светло... Поскрипывает дверь,
Да пусто по сусекам и углам...
Когда увидишь ангела — не верь
Его крылам...

* * *

Казалось: вся жизнь впереди.
Коль молод — плевать на потери.
Но шёпот твой: “Не уходи...” —
Меня удержал возле двери.

С тех пор пролетели года.
Я столько оставил и вышел
Из столько дверей — в никуда,
Но слов этих больше не слышал.

Давно отшумели сады,
Давно уже выросли дети,
Но шёпот твой: “Не уходи...” —
Ещё меня держит на свете.